Я вышел из церкви как ни в чем не бывало и направился к воротам, хотел быть уверенным, что их вдруг кто-нибудь не закроет.

Меньше чем через час я услышал, что викинги приближаются ... если я их слышал, то, вероятно, и жители поселка тоже... И, как и ожидалось, несколько человек взобрались на стены, чтобы посмотреть, что это за шум, и один из них что-то крикнул. Я не знал местного языка, но решил, что он кричит, чтобы закрыли ворота, через несколько секунд подбежали четверо мужчин и начали закрывать их. Я не мог этого допустить ...

Я направился к ним, как вдруг пожилая женщина упала передо мной на колени, схватила мою рясу и начала молиться. Я положил руку ей на голову, возможно, она думала, что я благословляю ее, когда я схватил ее лицо другой рукой и свернул ей шею. Она упала передо мной без жизни. Я достал спрятанный нож и подбежал к человеку, стоявшему ближе всех. Запрокинул его голову и перерезал горло. Остальные мужчины увидели, что произошло, и не могли поверить, что это сделал священник.

Через некоторое время их шок прошел. Один из мужчин бросился на меня, а двое других продолжали закрывать ворота. Тот, что бежал на меня, держал в руке деревянную палку, и мы были всего в нескольких метрах друг от друга. Я бросил нож в одного из мужчин, закрывавших ворота, и попал ему в спину, и хотя он не умер, зато упал на землю. Почти одновременно меня ударили по левому плечу.

Это было не так больно, моя гордость пострадала больше. Я схватил руку противника и начал выкручивать ее, пока не сломал в локте. Я выхватил палку у него из рук и, когда он опустился передо мной на колени, сунул ее ему в рот.

Ворота оставались открытыми, они были слишком тяжелы для одного человека, чтобы закрыть их, и через несколько мгновений моя команда пробежала через них в поселок... Остальное веселье я оставлю им.

(От лица Лагерты)

Я ходила по улицам и закоулкам поселка, заглядывая в амбары и дома. Я видела, как Рагнар вытащил из дома двух человек и убил их топором. Я еще не заглядывала сюда. Когда я открыла дверь, то увидела на полу тело девочки нескольких лет и Кнута, который прислонил женщину к столу, ее платье было разорвано, она кричала и плакала. Кнут держал лезвие топора на ее шее ... и насиловал ее. Не знаю, почему я ударила его своим щитом. Оттолкнула его от женщины, но он все равно ударил ее топором в спину ... потом он бросился на меня, он был сильнее. Я упала на пол, он душил меня одной рукой, а другой пытался раздеть...и вдруг он упал на меня ... и я увидела, что Эрик стоит над нами.

(Конец повествования)

Взять поселение было несложно, никто из людей наших не погиб и погибло не более половины жителей поселения. Награбленное из домов и церкви вынесли наружу и положили на телегу.

Это путешествие окупило затраты на постройку корабля, и оставалось еще много ... два больших серебряных подсвечника, кубки, серебряный крест только из церкви.

В домах жителей было мало богатства. В основном мелкие предметы из различных металлов, одежда, сельскохозяйственные орудия, утварь... все это было ценно на севере, и у нас оставалось еще двадцать семь рабов, пятнадцать женщин и двенадцать мужчин.

Была также проблема с Лагертой и Кнутом. Моя жена напала первой, когда Кнут игрался с женщиной, что было обычным делом в набегах. Даже сейчас некоторые из моей команды играются с рабынями ... включая Рагнара, Флоки и Ролло. Я должен научить ее быть разумной, но Кнут слишком часто переступает черту. Он бил мою жену, душил ее, щупал ... пытался изнасиловать. Он должен был умереть.

Я поблагодарил Эрика за спасение моей жены и позвал остальных членов экипажа. Я рассказал им, что произошло, но не все ... Ложь - это не что иное, как экономичное управление правдой.

- Я не знаю, что именно там произошло ранее, но женщина и ребенок в этом доме были убиты топором Кнута, когда Эрик вошел в дом, Кнут лежал на моей жене, душил ее и пытался раздеть.

У меня было несколько друзей в команде, у них тоже были друзья ... а друзей у Кнута не было. Богатая добыча и тот факт, что никто не умер, тоже были хороши для меня. В конце концов, я мог делать с Кнутом все, что хотел, а я хотел сделать очень многое.

К сожалению, поблизости не было ни моста, ни достаточно высокого здания ... ну, нельзя же иметь все.

Несколько человек держали Кнута, а я прибил его левую руку по запястье к стене здания. На всякий случай я использовал два гвоздя.

Потом спустил штаны и прибил яички и пенис к стене. Я вложил ему в правую руку нож.

- Кнут, ты можешь быть свободен, тебе просто нужно отрезать левую руку, яички и пенис ... или ты можешь убить себя.

Он попытался закричать, но перед этим я отрезал ему язык раскаленным ножом ... Я не хотел, чтобы началась инфекция.

Я повернулся и пошел к церкви. Мне было все равно, что решит Кнут. Я дал ему честный выбор, он может выжить или умереть.

Я приказал собрать тела убитых жителей в церкви, когда все было сделано, то поджег ее.

Я из Норвегии, поджигаю деревянные церкви. И уже слышал нечто подобное.

http://tl.rulate.ru/book/49094/1746506